

Глава 822: Дебаты при дворе, выбор генерального защитника! (I)

-Ха-ха, пожалуйста, досточтимые господа слишком вежливы. Идите, сядьте.

Ван Чун указал ладонью на сиденья.

Трое уселись, и после нескольких кратких шуток Арлоха быстро подошел к делу.

-Молодой Мастер, есть что-нибудь, что вам нужно, раз вы вызвали нас из Синдху? - Эти двое были монахами-аскетами, поэтому они всегда были прямыми, в отличие от жителей Центральных Равнин.

Ван Чун усмехнулся и сделал глоток чая.

-Хех, я действительно не могу ничего от вас скрыть. Я хочу купить еще одну партию Хайдарабадской руды у Синдху.

-Но, молодой мастер, если я правильно помню, через некоторое время настанет черед партии, согласованной контрактом. Молодому мастеру даже не нужно будет искать нас, а тем более вызывать нас, чтобы вторая партия Хайдарабадской руды могла быть отправлена.

Монахи были в замешательстве.

-Хех, это действительно так, как говорят досточтимые господа, но на этот раз все будет по-другому. Я бы хотел перенести время вперед, и, кроме того, я хочу изменить количество руды, увеличив его с тысячи до шести тысяч цзинь Хайдарабадской руды! - Сказал им Ван Чун.

По мере того, как мечи из Стали Вутц, выкованные Ван Чуном, стали известны во всем мире, цена на Хайдарабадскую руду также начала расти. Если раньше один цзинь Хайдарабадской руды стоил несколько сотен таэлей золота, теперь он стоил тысячу. Таким образом, шесть тысяч цзинь Хайдарабадской руды были шестью миллионами золотых таэлей, что является астрономической суммой.

По крайней мере, для синдху это был беспрецедентный обмен ценностями.

-Молодой Мастер, это правда?!

Два монаха дрожали, как будто их ударила молния, их глаза широко раскрылись, и они уставились на Ван Чуна. Они прошли большие расстояния и преодолели крутые вершины, но никогда не предполагали, что Ван Чун предложит такую крупную сделку. Шести миллионов золотых талей, вероятно, было достаточно для поддержания всего Синдху в течение всего года.

-Конечно. Во всех наших обменах я когда-либо лгал достопочтенным сэрам?

Ван Чун кивнул и улыбнулся.

Он работал в Ушане уже несколько месяцев. После всех его приготовлений и огромного потребления рабочей силы, ресурсов и капитала у него теперь было почти все подготовлено, кроме одного последнего важного вопроса. После битвы за треугольный разрыв пять тысяч кавалеристов Ушана стали еще более сильными и опытными, но у них все еще был один огромный недостаток: снаряжение.

Пять тысяч Кавалеристов Ушана Ван Чуна не имели ни оружия из Стали Вутц, ни брони из Метеоритного Металла. Тысяча мечей из Стали Вутц войны на юго-западе уже была передана великим кланам, как и было обещано, и он не мог попросить их вернуть.

Если он хотел экипировать свою кавалерию Ушана, ему нужно было добыть больше Хайдарабадской руды.

-Молодой Мастер, это не первый раз, когда мы работаем друг с другом, и мы всегда чувствовали себя непринужденно с Молодым Мастером. У Первосвященника также очень глубокое впечатление о Молодом Мастере. Мы все чрезвычайно благодарны за вашу доброжелательность. Однако, Молодой Мастер также знает о текущем состоянии добычи руды в Хайдарабате. Шесть тысяч цзинь руды... нам будет очень трудно выполнить такую большую просьбу.

Арлоха и Аблонодан посмотрели друг на друга, и их брови сильно сморщились.

Хайдарабадская руда была чрезвычайно важна для Синдху, скорее всего, в качестве ее крупнейшего источника дохода. Как продавец, он, естественно, рассчитывал на большее количество покупателей. Но Хайдарабадская руда отличалась от других полезных ископаемых. Ее чрезмерная плотность делала ее почти невероятно трудной для добычи.

Эти трудности сильно ограничивали количество добываемой в Хайдарабате руды, поэтому даже на всей территории Синдху шесть тысяч цзинь, запрошенных Ван Чуном, были огромным числом.

-Ха-ха, конечно, я знаю, именно поэтому я позвал сюда Достопочтенных сэров. Я надеюсь, что Синдху сможет поддержать Великий Тан, продавая Хайдарабадскую Руду, и вместо этого временно продать мне всю руду, продаваемую другим фракциям. Вы также знаете, что только я понимаю метод изготовления оружия из Стали Вутц. Эта драгоценная руда, попавшая в руки других, - просто пустая трата. Неужели Синдху хочет, чтобы эта руда была потрачена впустую в руках обычных мастеров?

Ван Чун поставил свою чашку чая и уверенно улыбнулся, выражение его лица источало убедительную грацию.

По правде говоря, Ван Чун уже имел огромное преимущество на рынке Хайдарабадской руды. Он предлагал цену, с которой большинство других фракций не могли сравниться, а методковки оружия из Стали Вутц был тем, что вызывало у всех слюну от зависти. Эти великолепные узоры и острые края оставили даже великих монахов, таких как Арлоха и Аблонодан, задыхающимися от похвалы.

Если бы у них был выбор, пара, естественно, согласилась бы с Ван Чуном. В конце концов, только он мог использовать Хайдарабадскую Руду.

-!!

Но, тем не менее, слова Ван Чуна заставили двух монахов быть в шоке, их глаза открылись. Продажа Хайдарабадской руды Синдху очень строго регулировалась и не полностью зависела от того, сколько покупатель готов был заплатить. Для этого было много причин, но самая простая из них заключалась в том, что, если бы Синдху внезапно решил прекратить продажу руды Аббасидскому халифату и Хараксу Спасину, он, вероятно, подвергся бы вторжению со стороны этих двух группировок, и Синдху должны были это учесть.

Хотя влажные, грязные и обусловленные болезнями обстоятельства в Синдху делали армии очень нежелательными для вторжения, за исключением случаев, когда это абсолютно необходимо, это не было каменным правилом, поэтому Синдху все еще приходилось об этом думать.

-Ха-ха, я знаю, что Достопочтенные Господа не могут сделать этот выбор, но я бы хотел, чтобы вы передали это Первосвященнику и попросили Первосвященника выбрать. Кроме того, я не прошу, чтобы Достопочтенные Господа лишали другие империи своих квот, но для Великого Тана были бы первые поставки. Как только наша сделка будет завершена, Синдху сможет продолжить свои операции с другими империями.

Ван Чун, очевидно, предсказал наибольшее беспокойство этих монахов.

-Кроме того, после столь длительного времени я не верю, что Верховный жрец не принял никаких мер для увеличения добычи руды в Хайдарабаде.

-Молодой Мастер действительно проникателен. Поистине, ничто не может быть скрыто от вас.

Двое монахов горько улыбнулись.

-После первой сделки с Молодым Мастером Верховный Жрец издал указ о привлечении большего числа мужчин для увеличения добычи руды в Хайдарабаде. Эти меры уже начинают приносить результаты, но количество руды, запрошенной Молодым Мастером, все еще довольно велико для нас.

-Я могу заплатить заранее часть из шести миллионов таэлей. Я уверен, что Первосвященник внимательно рассмотрит мое предложение. Кроме того, благодаря этому золоту Первосвященник может набрать еще больше людей для увеличения производства. Сказал Ван Чун.

Арлоха и Аблонодан посмотрели друг на друга, прежде чем сказать:

-Это... Мы все равно должны пойти и спросить Первосвященника. Молодой Мастер, пожалуйста, дайте нам немного времени. Мы постараемся ответить вам как можно быстрее.

-Хорошо!

Ван Чун кивнул. Арлоха и Аблонодан пробыли в Городе Стали несколько дней, а затем Ван Чун лично проводил их.

.....

Пока Ван Чун занимался различными вопросами, связанными с западными регионами, в отдаленной столице атмосфера была полна напряженности.

-Император Мудрец постановил, что если у его заветных подданных есть проблемы, они должны быстро представить мемориал, а если их нет, они должны уйти!

Во дворе треснул кнут, и голос председательствующего евнуха эхом разнесся по залу. Много чиновников были выстроены среди намотанных колонн дракона, и атмосфера была мрачной. Все были тихи, и странность наполнила воздух.

-Ваше Величество, у этого предмета есть мемориал!

В этот момент императорский цензор Мэн Сюань внезапно шагнул вперед, держа в руках церемониальную табличку.

-Генеральный защитник Цыси Фуменг Линча вступил в сговор с Четвертым Принцем с намерением восстать. Кроме того, он лгал в военных отчетах и обманывал суверена. Это действительно преступления, которые нельзя простить. Но граница Цыси не может быть без генерала даже один день. Этот предмет предлагает, чтобы о новом Генерале-защитнике Цыси было принято решение как можно быстрее, чтобы успокоить мораль, охранять границы и предотвращать любые беспорядки.

Пока Мэн Сюань говорил, все чиновники подняли головы, чтобы нервно взглянуть на верхнюю часть зала.

Хотя они казались спокойными на поверхности, по коридору бушевал ток.

Генеральный Защитник Цыси!

В тот момент, когда Фуменг Линча был заключен в тюрьму, и эта должность стала вакантной, все фракции начали желать этого для себя. Лишь немногие посты в империи имели власть, превосходящую власть Императорского генерального защитника, и любой, кто имел амбиции, хотел бы этого. Но так как никто не говорил об этом на предыдущих сессиях, никто ничего не смел предлагать.

Но теперь, когда кто-то затронул тему, все изменилось.

Прежде чем кто-то успел что-то сказать, король Ци в облачении дракона немедленно вышел вперед и заговорил.

-Ваше Величество, этот человек предлагает Яо Гуанъи на пост генерального защитника Цыси! Яо Гуанъи происходит из престижного дома. Будучи премьер-министром, его отец, Достопочтенный Герцог Яо, был талантлив и морально честен, получив уважение всех чиновников. Даже Ваше Величество был полон похвалы ему. Достопочтенный герцог Яо оказал большое влияние на Яо Гуанъи, и говорят, что у отца тигра не может быть собачьего сына. Кроме того, Яо Гуанъи и смелый, и мудрый, совершенный как в гражданских, так и в военных вопросах. Он действительно лучший кандидат на должность генерального защитника Цыси!

-Неприемлемо!

Король Сун немедленно шагнул вперед, его фигура напоминала надвигающуюся гору.

-Генерал-защитник Цыси должен быть, по крайней мере, на уровне Великого Имперского Генерала. Таланты Яо Гуанъи находятся только на уровне выше среднего, все еще на большом расстоянии от великого генерала. Он просто не подходит для генерала-защитника Цыси!

-Хмм, если Яо Гуанъи не подходит, то кто, по-вашему, подходит? - Усмехнулся Король Ци.

Король Сун посмотрел на Короля Ци и сказал:

-Если вы настаиваете на выборе Яо Гуанъи, то я бы лучше порекомендовал Ван Яна. По крайней мере, Ван Ян обладает большими способностями, и в войне на юго-западе он оказал большую услугу, показывая, что его способности не обычны. Во всех отношениях он лучший кандидат на генерального защитника Цыси, чем Яо Гуанъи!

-Чепуха! Так как Яо Гуанъи не подходит, то как Ван Ян подходит сейчас? Вы сами сказали, что Генеральный Защитник Цыси должен быть на уровне Великого Генерала. Как вы думаете, Ван Ян прошел этот порог? - Резко сказал Король Ци.

-Ваше Величество, этот субъект считает, что и Яо Гуанъи, и Ван Ян не подходят!

Пока Король Сун и Король Ци яростно ссорились, пронзительный голос прервал их. Удивленные, все чиновники, включая Короля Суна и Короля Ци, повернулись в направлении этого голоса.

Имперский Цензор Хао!

Вид этой седой и сморщенной фигуры, беспристрастной и неподкупной, всех шокировал. Императорские цензоры были обвинены в осмотре мира и импичменте чиновников. Они были известны тем, что не были тупыми, и Имперский Цензор Хао был одним из наиболее выдающихся. Ему было больше шестидесяти лет, и у него была чрезвычайно долгая карьера. В его возрасте он все еще оставался стойким в своей задаче, в равной степени критикуя Принцев, министров и мелких чиновников за их ошибки.

Увидев его, даже Король Сун и Король Ци потеряли дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/637626>